

Фразеологическое насыщение контекста в текстах русскоязычного интернет-дискурса*

Phraseological Saturation of Discourse in the Texts of Russian Internet

Мария Доброва

(Оломоуц, Чешская Республика)

Abstract:

The article deals with the instantial phraseological saturation as the way of contextual use of phraseological units in Russian Internet-discourse texts. Phraseological saturation can help to provide different pragmatical and functional peculiarities of author's intention. In the Internet-communication it performs a lot of functions, such as the expressive function, the phatic function, the functions of saturation and text formation and so on. The article also discusses the place of this technique among similar phenomena.

Key words:

phraseological unit; Russian language; instantial phraseological saturation; language of the Internet; phraseological unit modification; stylistic use of the idioms

* Zpracování a vydání publikace bylo umožněno díky účelové podpoře na specifický vysokoškolský výzkum udělené roku 2016 Univerzitě Palackého v Olomouci Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy ČR. Tento článek byl vypracován v rámci projektu UP v Olomouci IGA_FF_2016_044 Text a intertextualita ve slovanských literaturách a kultuře.

Современные фразеологические исследования все чаще обращаются к изучению прагматики устойчивых выражений и их контекстуальной реализации, отражающей «динамический характер фразеологии» [MELEROVIĆ, MOKIJEŃKO 2005, 3] и их значительную роль при формировании текста. При актуализации в дискурсе идиоматические выражения часто подвергаются различным контекстуальным трансформациям. На данный момент в русистике явление фразеологического варьирования описано достаточно полно: в научной литературе предложен ряд типологий фразеологических модификаций, рассмотрены механизмы их возникновения и их функционально-прагматические особенности, см., например, работы [ALEFIRENKO 2008; FEDULENKOVA 2005; KUNIN 2005; MELEROVIĆ, MOKIJEŃKO 2005; TRET'JAKOVA 2011; ŽUKOV, ŽUKOV 2006].

К способам структурно-семантической и семантической трансформации устойчивых выражений обычно причисляют следующие приемы: замену компонента узуальной фразеологической единицы (ФЕ), расширение и сокращение (редукцию, эллипсис) ее компонентного состава, изменение синтаксической модели, образование окказиональной единицы по модели узуальной, двойную актуализацию и буквализацию значения идиомы, экспликацию фразеологического образа, развертывание фразеологической метафоры и др. Некоторые исследователи относят к способам контекстуальной реализации ФЕ и прием фразеологического насыщения контекста. Под фразеологическим насыщением контекста понимается употребление в рамках одной фразеологической конфигурации¹ двух и более ФЕ². Данное явление получает в научной литературе различные наименования: фразеонабор [KOLOBOVA 2015; KUNIN 2005; TRET'JAKOVA 2011], фразеологическое насыщение контекста [ARSENT'JEVA 2006; SEMUŠINA 2011], нанизывание фразеологических единиц [MELEROVIĆ, MOKIJEŃKO 2014; DENMUCHAMETOVA 2008], *instantial phraseological saturation of discourse* [NACISCIONE 2010].

В данной статье фразеологическое насыщение контекста рассматривается на материале русскоязычных интернет-комментариев.³ Интернет-дискурс, сложное полижанровое образование, несет на себе языковой отпечаток эпохи, отражая как динамику языковых и речевых изменений, так и актуаль-

1 Фразеологическая конфигурация представляет собой структурно-семантическое и стилистическое единство, образуемое фразеологической единицей и ее актуализатором [MELEROVIĆ, MOKIJEŃKO 2005, 32].

2 В данном исследовании, наряду с «классическими» фразеологическими единицами, сознательно рассматриваются и другие сходные языковые явления: пословицы, поговорки, прецедентные тексты и прочие «генерализованные высказывания» в понимании [KARAU-LOV 2010], обладающие, как и ФЕ, устойчивостью и воспроизводимостью.

3 В данной работе все примеры, взятые из Интернета, приводятся с сохранением орфографии и пунктуации авторов.

ность социальных тем, см., например, [KRONGAUZ 2013; STĚPANOVA 2011]. Интернет-комментарий, как один из специфических, уникальных жанров новой коммуникативной среды, наиболее наглядно отражает прагматические особенности живой, неподготовленной речи. Релевантной для лингвистов, исследующих язык Интернета, становится одна из важнейших черт данного жанра — «передача устной разговорной формы речи посредством ее фиксации в письменной форме» [LUTOVINOVA 2009, 191].

Фразеологическое насыщение контекста, часто встречающееся явление в жанре интернет-комментария, представляет собой особый стилистический прием, выполняющий определенные функции и способствующий реализации некоторых авторских интенций. Прежде всего использование нескольких устойчивых выражений в рамках одной фразеологической конфигурации способствует более полному описанию реалии, явления или события, выполняя номинативную функцию. Например: *Вот бы кто из сильных мира сего коллекторские «письма счастья» почитали, да выдали какие-нибудь рекомендации, куда обращаться... Там кары небесные почище отзыва лицензии, и тоже варианты решения проблемы и ценовые предложения типа оплаты счетов за работу по взысканию.* [banki.ru...]

В подобных случаях фразеологизм часто просто номинирует (разумеется, с определенной стилистической или экспрессивной окраской) конкретную реалию: «сильные мира сего» — представители власти, «письма счастья» — уведомления с требованиями оплаты, «кары небесные» — наказание.

Фразеологизмы, являясь единицами языка, характеризующимися экспрессивностью, не только обозначают различные черты и свойства объективной действительности, но и отражают отношение к ним говорящего, ср.: *Пойдешь выражать волю — тебя пинком под зад с работы и никакого содержания. Но! Господа из управляющих компашек — чешете затылки? А господа приставы — потираете ручки? И вы правы. Потому что молитвами лже-Дмитрия появятся массы неплатежеспособных граждан, которым платить за вздернутые тарифы по ЖКХ будет нечем. Далее сценарий понятен?* [RIA...]

Сам факт насыщения контекста подобными оценочными единицами указывает на повышенную эмоционально-экспрессивную тональность высказывания. Часто интенция участника коммуникации, связанная с выражением эмоций или отношения, реализуется именно при помощи фразеонабора, выполняющего в таком случае экспрессивную функцию: *Если тиньков испугался, то выплаты и ни гунди. Не всё ему на халяву богатеть. Заключил договор, так выполняй условия. И не чего заднюю включать. Обмана со стороны мужика нет, есть договор подписанный сторонами. Так что нефиг олегу тенькову волосы на голове рвать. Выход один: Исполнить условия договора.* [banki.ru...]

Как видно из подобных примеров, высокая степень фразеологической насыщенности говорит о значительном увеличении экспрессивности текста. Многочисленны в онлайн-общении и примеры контекстов с фразеонабором, обладающих неявно выраженным смыслом с преобладанием эмоционально-экспрессивного компонента: *От дурака добра не жди. Дурак один родится — всему свету беда. Голодцу что глупо, то любо.* [Novosti...]

Частотность подобных примеров объясняется особенностью интернет-коммуникации, отличительной чертой которой является ее карнавальнй характер, характеризующийся ориентацией на речевую свободу и повышенную экспрессивность. Данный факт доказывает и то, что сетевое общение является тем типом речевой ситуации, для которой «опознание исходной интенции говорящего, насыщенной положительной или отрицательной эмоцией, является ... вполне достаточным результатом» [NORMAN 2014, 12].

В некоторых случаях фразеологическое насыщение контекста может реализовываться и с целью установления или поддержания контакта между участниками коммуникативного акта. Сам факт устойчивости и воспроизводимости фразеологической единицы способствует ее использованию в фатической функции в определенных коммуникативных условиях, поскольку «фатический дискурс приветствует использование готовых клише, неразложимых формул» [NORMAN 2014, 20]. В рамках онлайн-общения фразеологизмы и смежные явления (поговорки, крылатые выражения, цитаты) в определенных дискурсивных условиях могут заменять собой этикетные клишированные формулы и способствовать только поддержанию общения, что особенно ярко проявляется в жанре интернет-комментария, характеризующегося особой диалогической или полилогической структурой. Так, например, происходит в следующем контексте, в котором полилог незнакомых между собой участников, обсуждающих высказывание известного политика об образовании, представляет собой фразеологическую конфигурацию и реализуется тремя репликами, каждая из которых фактически состоит из устойчивого выражения.

Павел: Старая русская »поговорка» — Ученье — свет, а неученье — ...тьма.

Правда: «По делам их узнаете их». (Матфей 7:20)

Гость2220: Ученье — свет, а неученье — чуть свет, да на работу. [Novosti...]

Несмотря на то, что выбор языковых единиц участниками коммуникации говорит о понимании ими пресуппозиции, фоновых знаний, которые собственно и комментируются, фатическая функция устойчивых выражений достаточно явно выражена в данном контексте, сочетаясь при этом с **функцией саморепрезентации**. Участники данного разговора демонстрируют друг другу как факт знания определенных культурно-значимых текстов, так и свои лингвокреативные способности, создавая каламбурное высказывание путем

вовлечения узуального выражения *Ученье — свет, а неученье — тьма* в языковую игру (*Ученье — свет, а неученье — чуть свет, да на работу*), семантически осложняющую дискурсивное пространство интернет-комментария.

При этом необходимо отметить, что даже одна узуальная, нетрансформированная фразеологическая единица представляет собой в тексте сложное, неоднозначное явление, так как является и частью текста, и самостоятельным текстом, интертекстемой. Фразеологически же насыщенный контекст содержит несколько таких «свернутых текстов» в виде устойчивых выражений, присутствующих в конфигурации. Существующая внутри фраземы (пословицы, афоризма и т. д.) образная основа получает дальнейшее толкование благодаря текстовому развертыванию. Например: *Ускоренным темпом ведут нашу страну в пропасть. История их ничему не учит. Президенту надо сделать выбор — с народом он или с олигархами, лавировать как раньше не удастся. На двух стульях не усидеть — пока от него слышим только болтовню, надо сделать, надо сделать. Когда же уже услышим что хоть что-то сделано.* [RIA...]

Таким образом из комментирования и семантизации⁴ устойчивых выражений с абстрактно-обобщенной семантикой создаются целые тексты. Участник коммуникации может трактовать любые устойчивые выражения генерализованной семантики, приспособлявая их к конкретной ситуации. Фразеологизмы или смежные явления (пословица, поговорка, афоризм) в таких случаях реализуют текстообразующую функцию и выступают в качестве смысловой доминанты, порождающей контекст.

При исследовании функционирования устойчивых выражений в жанре интернет-комментария следует отметить как особую роль фразеологически насыщенного контекста при формировании дискурсивных особенностей, так и его жанрообразующую функцию, способствующую формированию реплик диалога или полилога, складывающихся из комментирования фразеологической единицы, ее повтора или развертывания фразеологической метафоры.

Реплика: Русским образование? Она пусть идут каровям хвосты крутють!

Ответная реплика: Где вы последний раз видели каровой? Сейчас во многих деревнях живности днем с огнем не сыщешь. [Novosti...]

Выступая как средство текстовой когезии, фразеологические единицы, таким образом, формируют связность текста, актуализируясь в составе фразовых и сверхфразовых фразеологических контекстов:

Леонид: Добавлю, а то все высшего наплучали, а сидят, дуб, дубом, штаны просиживают.

4 Под семантизацией устойчивого выражения понимается «раскрытие актуального смысла фразеологической единицы посредством ее авторского толкования» [MELEROVIČ, MOKI-JENKO 2005, 32].

Ирина: Правильно говоришь. Сидят на огромных окладах штаны протирают, а рабочий пашет как лошадь домой еле ноги тащит после работы за копейки. [Novosti...]

Особую роль использование фразеонабора играет при интенсификации выражения какого-либо определенного, конкретного смысла. Учитывая специфику интернет-комментария как жанра свободного высказывания, отражающего наиболее актуальные для языковой личности темы и отличающегося высокой экспрессивностью и эмоциональностью, необходимо отметить, что такие «смыслы» часто связаны с негативным оцениванием политических и социальных явлений. Фразеологизмы в текстах интернет-комментариев выступают как важнейшее средство отражения не только языковой интенции, но и социальной, политической позиции участника сетевой коммуникации.

Как правило, во фразеологическом насыщении контекста в таких случаях выступают устойчивые выражения, объединенные общим фразеосемантическим полем, соотносимым и с определенным концептом. Среди подобных концептов, репрезентируемых фразеологическими единицами в интернет-комментариях к новостям общественно-политического характера, особо выделяется концепт лжи, обмана, введения в заблуждение. Ср. следующие контексты.

Пенсии — это государственный лохотрон. Государство всегда может изменить правила игры и показать фигу. [RIA...]

Короче с этими проходимцами с большой дороги дел вести нельзя, без денег и без штанов останешься. [banki.ru...]

А менеджер (зн..а) соловьём распевался, что это больше чем год назад(((Походу фин/банк/системе не нужны деньги населения, банки получают за бесплатно нужную им сумму, сумев пристроиться к санации и пр/мутной водичке(((. [banki.ru...]

В указанных примерах благодаря нанизыванию фразеологических единиц (*мутная вода — узуал. ловить рыбу в мутной воде, проходимцы с большой дороги — узуал. разбойники с большой дороги* и др.), связанных общей семой обмана, и высокой степени «фразеологической плотности» создается эффект интенсификации конкретного смысла, подчеркивания авторской позиции по определенному вопросу. Фразеологизмы в таких случаях часто выступают друг для друга как интенсификаторами, так и актуализаторами⁵ фразеологического значения. Это, например, происходит в следующем контексте, в котором средствами фразеологического насыщения репрезентируется еще один частотный для интернет-комментария смысл, заключающийся в семантических оппо-

5 Фразеологическим актуализатором является слово, словосочетание, предложение или группа предложений, семантически связанные с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами [MELEROVIĆ, MOKIJENKO 2005, 32].

зициях «бедность — богатство», «щедрость — скупость»: *Снова аттракцион не виданной щедрости ... а чѐ все правильно ! заморозим пенсии, обесценим накопления населения страны, увеличим налоги (изменим налогооблагаемую базу что одно и то же на выходе) и т. д. Ничего россияне пояса то подтянут, потерпят и все поймут. Ведь «Россия щедрая душа» ... [banki.ru...]*

Таким образом, приведенный краткий обзор функционально-прагматических особенностей фразеологического насыщения как способа введения устойчивого выражения в контекст демонстрирует его значительную роль в дискурсивном пространстве интернет-комментария. Фразеологические единицы, включенные во фразеонабор, способны номинировать различные реалии, выражать отношение говорящего к определенным темам и проблемам, вербализовать и подчеркивать конкретную идею, способствовать порождению текста и созданию жанровых особенностей.

Несмотря на интерес исследователей, проявляемый ими в последние годы к фразеологической вариантности и прагматико-дискурсивным особенностям устойчивых выражений, фразеологическое насыщение контекста в научной литературе рассматривается лишь косвенно, неоднозначно решается вопрос о включении или невключении данного явления в состав приемов трансформации фразеологических единиц или понимании его как отдельного, самостоятельного явления. При этом, как нам кажется, в текстах интернет-дискурса «полифония фразеологических голосов»⁶ (термин А. Начисчионе) может рассматриваться как один из наиболее частотных и ярких способов контекстуального использования ФЕ.

Частотность и популярность использования приема фразеологического насыщения в жанре интернет-комментария, на наш взгляд, можно объяснить тем, что нанизывание устойчивых выражений в рамках одной конфигурации создает семантическую «напряженность текста» [VALGINA 2003, 231], позволяющую реализовать языковой закон экономии и передавать максимум смысла при минимуме текста. Данная черта особенно релевантна для жанра интернет-комментария, небольшого по объему высказывания, являющегося частью полилога или диалога.

Фразеологизм, представляющий собой факт «информационной компрессии»⁷ создает, с одной стороны, семантическую напряженность текста, а, с другой, способствует лучшему пониманию текста адресатом, разумеется, адресатом, обладающим определенными фоновыми знаниями. При этом

6 Polyphony of phraseological voices [NACISCIONE 2010, 162].

7 Под информационной компрессией мы, вслед за Н. С. Валгиной, понимаем «сжатие плана означаемого при сохранении плана означаемого» [VALGINA 2003, 241].

складывается амбивалентная ситуация. Использование фразеологических единиц как единиц, понятных носителям, позволяет в рамках виртуального дискурса решить проблему понимания, поскольку фразеологизмы и сходные лингвистические явления (поговорки, пословицы, прецедентные тексты и др.) в свернутом виде содержат в своей образной основе определенную ситуацию, пропозицию, гештальт или просто типичное для данной культуры отношение к какой-либо реалии, в связи с этим нет необходимости в точном описании конкретной ситуации. Таким образом, «генерализованная семантика» устойчивого выражения (как средство экономии и типизации) приводит к упрощению коммуникации, что особенно важно для интернет-общения. В то же время фразеологическая «плотность» предполагает, что подобный напряженный текст рассчитан на определенную эрудированность адресата и его соучастие в постижении смысла.

Популярность фразеологического насыщения можно объяснить и его ролью в создании значимых для интернет-общения черт, например, в создании экспрессивного высказывания. Экспрессивность является одной из отличительных черт сетевой коммуникации, в которой «ориентация на экспрессию, опора на эмотивную функцию объединяет адресанта и адресата в коммуникативном акте, не требующем понимания. *Emotio* в таком случае побеждает *ratio*, составляя основу акта общения» [NORMAN 2014, 12]. Фразеологическое насыщение контекста способствует и реализации лингвокреативного потенциала участников карнавализованной сетевой коммуникации, чью позицию часто можно описать знаменитым высказыванием Х. Вайнриха: «Мы не рабы слов, потому что мы хозяева текста» [VAJNRICH 1987, 54].

Библиография:

- ALEFIRENKO, N. F. (2008): *Frazeologija v svete sovremennyh lingvističeskich paradigim*. Moskva.
- ARSENTJEVA, Je. F. (2006): *Frazeologija i frazeografija v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov)*. Kazan'.
- Banki.ru informacionnyj portal: banki, vklady, kredity, ipoteka, rejtingi bankov Rossii. www.banki.ru. [online]. [cit. 5. 9. 2016].
- DENMUCHAMETOVA, È. N. (2008): *Frazeologičeskaja sinonimija v tatarskoj proze*. Učenyje zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnyje nauki, 2008, č. 8, s. 111–115.
- FEDULENKOVA, T. N. (2005): *Frazeologičeskaja variativnost' kak lingvističeskaja problema*. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnyje nauki», 2005, č. 4 (42), s. 62–69.

- KARAULOV, Ju. N. (2010): *Russkij jazyk i jazykovaja ličnost'*. Moskva.
- KOLOBOVA, Je. A. (2015): *Osobnosti funkcionirovanija frazeologizmov*. In: TOKAREV, G. (red.): *Ustojčivye frazy v paradigmach nauki. Materialy Meždunarodnoj naučnoj konferencii, posvjaščennoj 100-letiju so dnja roždenija Vladimira Leonoviča Archangel'skogo*. Tula, s. 42–45.
- KRONGAUZ, M. A. (2013): *Samoučitel' Olbanskogo*. Moskva.
- KUNIN, A. (2005): *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka*. Dubna.
- LUTOVINOVA, O. V. (2009): *Lingvokul'turologičeskije charakteristiki virtual'nogo diskursa*. Volgograd.
- MELEROVIČ, A. M., MOKIJENKO, V. M. (2005): *Frazeologizmy v ruskoj reči: slovar'*. Moskva.
- MELEROVIČ, A. M., MOKIJENKO, V. M. (2014): *Okkazional'nyje preobrazovanija frazeologičeskich jedinic*. Vestnik Čeljabinskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, 2014, č. 8. Filologičeskije nauki, s. 234–252.
- NACISCIONE, A. (2010): *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam, Philadelphia.
- NORMAN, B. Ju. (2014): *O meste ponimanija v processe rečevoj komunikacii*. Rossica Olomucensia. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii (LIII), 2014, č. 2, s. 5–23. *Novosti Rossii. Komsomol'skaja Pravda v RF — gazeta, radio i sajt*. www.kp.ru. [online]. [cit. 5. 9. 2016].
- RIA Novosti — *sobytija v Rossii i mire: temy dnja, foto, video, infografika, radio*. www.ria.ru. [online]. [cit. 5. 9. 2016].
- SEMUŠINA, Je. Ju. (2011): *Frazeologičeskoje nasyščnije konteksta (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)*. Filologičeskije nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2011, č. 1, s. 138–141.
- STĚPANOVA, L. (2011): *Současný ruský jazyk: triumf verbální svobody*. Olomouc.
- TRET'JAKOVA, I. Ju. (2011): *Okkazional'naja frazeologija*. Kostroma.
- VAJNRICH, Ch. (1987): *Lingvistika lži*. In: PETROVA, V. V. (ed.): *Jazyk i modelirovanije social'nogo vzaimodejstvija: Perevody*. Moskva, s. 44–88.
- VALGINA, N. S. (2003): *Teorija teksta*. Moskva.
- ŽUKOV, V. P., ŽUKOV, A. V. (2006): *Russkaja frazeologija*. Moskva.

Об авторе

Mariia Dobrova, Palacký University in Olomouc,
Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies,
Olomouc, Czech Republic, mariia.dobrova@upol.cz

